

Влияние американских санкций на оборонно-промышленный комплекс России оказалось "смазанным", по крайней мере, если говорить о военном судостроении. В этом уверен глава "Объединенной судостроительной корпорации" Алексей Рахманов. Все подробности того, как попадание ОСК в санкционный список отразится на деятельности корпорации, с Рахмановым обсудила Татьяна Наумова.

Алексей Львович, какова ваша оценка санкций? Насколько все это серьезно и каковы основные риски для оборонно-промышленного комплекса и корпорации?

- Влияние американских санкций на оборонно-промышленный комплекс России оказалось приближенным к нулю, по крайней мере по части военного судостроения.

Безусловно, серьезная история, поскольку мы попали в список, который, в общем, изначально американским казначейством формировался для борьбы с террористами и торговцами наркотиков. Мы попали в такую забавную компанию. Конечно, ничего приятного в этом нет. При этом, исходя из того, что это в основном, конечно, функционал, который ведет американское министерство финансов. Речь, скорее всего, будет идти о том, чтобы были введены серьезные ограничения на расчеты в долларах, на кооперационные связи с американскими компаниями и физическими лицами. Все это для нас, конечно же, представляет проблему. Но сказать, что это смертельно, я не могу.

А что это значит? Это значит, что, допустим, оплату каких-то экспортных контрактов вы будете пытаться переводить на рубли или, может быть, на другую валюту?

- Будем искать альтернативную валюту, безусловно. У нас практически нет никаких активов в Соединенных Штатах Америки, ни физических активов, ни монетарных активов. Максимум, о чем может идти речь, речь о деноминированных в долларах депозитах, которые находятся в российских банках. И там нам тоже понятно, каким образом из этой истории выходить.

Тем более что те же самые банки, в которых мы держим нашу валютную депозиты, также являются частью тех же самых санкционных списков, поэтому у нас в этом смысле, хотя там другая немножко история. Но опять же, каким образом выходить из этой неприятной ситуации, мы представляем.

Все-таки вы будете переходить на рубли? Например, юани не рассматриваете?

- Я не хочу сейчас загадывать, поскольку у нас для различных случаев, например, для военно-технического сотрудничества нам нужно будет искать альтернативную валюту.

И в этом смысле ваше предложение в отношении юаней не кажется фантастическим. Все, что касается других историй, в том числе поставок оборудования, речь идет о ряде контрагентов, которые, возможно, нам поставляют какие-то системы.

Что интересно, мы сейчас сделали первый срез всего того, что нам поставляют американские компании, и все, что мы обнаружили, - буквально 2-3 сделки, и в основном системы обработки фекальных и сточных вод для наших кораблей. Это не есть какая-то катастрофически серьезная проблема.

Мы не исключаем, что американские уши будут торчать, так сказать, в числе наших поставщиков из других стран. Поэтому мы эту аналитику закончим сегодня до конца дня. И завтра уже будем понимать, где, в каких аспектах эти санкции могут уже коснуться непосредственно главной задачи строительства гражданских судов и военных кораблей. Ну, сразу могу сказать, что с точки зрения военного кораблестроения эффект от этих санкций будет минимален.

Меня, честно говоря, гораздо больше волнуют секторальные санкции, которые объявлены Европейским союзом в отношении поставки нефтегазового оборудования. И если эта интерпретация будет расширена, в том числе до морской техники, то, конечно же, нам нужно будет еще раз возвращаться к чертежной доске, для того чтобы планировать наше развитие и проектов на шельфе совместно с нефтяными компаниями.

В своем "Твиттере" вице-премьер Дмитрий Рогозин, который, собственно, и курирует военно-промышленный комплекс, написал, что санкции - это верный знак того, что российское военное кораблестроение становится проблемой для врагов России. Вы согласны с этим мнением?

- В целом, да. Мы, правда, очень много сделали шагов вперед, для того чтобы, действительно, могли давать правильные корабли нашему флоту - и подводные, и надводные. И в общем, мы смогли нарастить мускулы за последние 5-6 лет. После длинного-длинного периода, когда и отрасль, и предприятия были недофинансированы. Поэтому, в общем, опасения абсолютно оправданы. **Если все-таки говорить о собственном производстве, импортозамещении, можем ли и нужно ли переходить, например, к стопроцентному импортозамещению, то есть переходить на абсолютное собственное производство?**

Все зависит опять же оттого, насколько мы сможем захеджироваться и диверсифицировать наши источники поставки, если мы все-таки в каких-то технологических решениях будем полагаться на иностранных партнеров и поставщиков. Конечно же, в сложившейся ситуации для цели военного кораблестроения, я думаю, стопроцентное импортозамещение является правильным решением, как бы это, может быть, не странно звучало из моих уст.

Но опять же, мы не знаем, когда закончится эта волна и в какую она дальше перейдет фазу. Может быть, нас ждет еще 9-й вал впереди. Может быть, правильнее сейчас готовиться к тому, чтобы наши позиции, по крайней мере в отношении гособоронзаказа, были очень четко подкреплены российскими источниками поставки.

Во-первых, мы будем точно развивать собственных поставщиков. И это, конечно же, даст нам уверенность в том, что мы нашу конкурентоспособность сможем подхлестнуть, в том числе на волне решения этих задач гособоронзаказа.

Что для этого нужно, что может сделать государство для форсирования этого вот тренда на импортозамещение? Какая должна быть помощь, может быть, даже материальная, госфинансирования?

- На самом деле все уже решения были приняты. И, мне кажется, что к той программе, которую готовил Минпромторг, готовить особенно нечего, кроме того, чтобы нам как можно быстрее активизировать нашу работу. В том числе я обращаюсь сам к себе, на стимулирование наших контрагентов, наших поставщиков, с которыми мы, собственно говоря, эту работу уже доведем до логического завершения.

Беседу провела ведущая ТК "Россия-24" Татьяна Наумова.